

ТОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходять два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересыпкою.

№ 22.

Подписька принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15 ноября 1887 года. ВОСЬМОЙ

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Определеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указъ св. Синода отъ 5 октября 1887 года за № 3244. (на
имя Преосвященнаго Исаакія, Епископа Томскаго).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Пре-
освященства, отъ 21 августа 1887 года за № 3214, объ от-
крытии самостоятельного прихода съ причтомъ изъ священника
и псаломщика при Покровской церкви въ деревнѣ Стуковой,
Барнаульского округа. Приказали: согласно представленію Ва-
шего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: от-
крыть при церкви въ деревнѣ Стуковой, Барнаульского округа,
самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и иса-
ломщика; о чёмъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

— Распоряженіями г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода
отъ 18 сентября текущаго года за № 4180, учитель Том-
скаго духовнаго училища по латинскому языку, надворный
совѣтникъ Павелъ Новгородскій уволенъ отъ службы при
училищѣ согласно его прошенію; на его мѣсто опредѣленъ
кандидатъ Казанской духовной академіи Серафимъ Путодѣевъ;

б) Отъ 2 октября сего года за № 4211, учитель русского и церковно - славянского языка въ 1 классѣ Барнаульского духовного училища священникъ Иоаннъ Горетовскій, уволенъ, по прошенію его, отъ означеної должности; на его мѣсто опредѣленъ состоявшій въ отставкѣ, бывшій смотритель Якутскаго духовного училища дѣйствительный студентъ, Илья Бабинъ; и в) на вакантную должность учителя латинскаго языка въ Барнаульское духовное училище опредѣленъ окончившій курсъ въ 1886 г. кандидатъ Казанской духовной академіи Алексѣй Мышкинъ.

П.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ села Конининскаго Троицкой церкви Стефанъ Прозоровъ, по распоряженію Епархіального Начальства, перемѣщенъ въ село Васюганское—30 октября.

Священникъ села Тяжинскаго Николаевской церкви, Михаилъ Коронатовъ, по распоряженію Епархіального Начальства, переведенъ въ село Кабаклинское—3 ноября.

Псаломщикъ села Монастырскаго Пророко-Ильинской церкви Петръ Знаменскій, по распоряженію Епархіального Начальства, перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Старо-Бутырскаго—8 ноября.

Священникъ села Васюганского Крестовоздвиженской церкви Иоаннъ Гусельщиковъ уволенъ отъ служенія при означенной церкви—30 ноября.

Исправляющій должностъ псаломщика Нелюбинской Михаило-Архангельской церкви Петръ Сиротинскій утвержденъ въ должностіи псаломщика—4 ноября.

Членъ Томской духовной консисторіи священникъ Павелъ Добротворскій назначенъ членомъ Томскаго Статистического Комитета—5 ноября.

2 ноября принять въ духовное званіе инородецъ 2 Чуйской волости Филиппъ Тюмаковъ.

— Томская духовная консисторія, вслѣдствіе журнального опредѣленія своего, 9 ноября состоявшагося и Его Преосвященствомъ утвержденаго, объявляетъ всѣмъ причтамъ церквей епархіи, чтобы они обязательно дѣлали надписи о бракосочетаніи на документахъ лицъ, по которымъ таковыя вѣнчаются и немедленно, по совершенніи брака, сообщали о семъ въ мѣста причисленія обвѣнчанныхъ для надлежащихъ отмѣтокъ.

III.

ІЗВѢСТІЯ.

Открытие церковно-приходскихъ школъ.

28 октября текущаго года разрѣшено открыть церковно-приходскую школу въ селѣ Зарубинскомъ, а 8 ноября въ селахъ: Титовскомъ и Коуракекомъ, съ возложеніемъ на церковные причты обязанности заниматься обученіемъ дѣтей въ этихъ школахъ.

30 октября сего года разрѣшено причтамъ церквей: Старо-Чемровской, Бѣловской, Марушинской и Карабинской употребить на приспособленіе церковныхъ сторожекъ къ условіямъ церковно-приходскихъ школъ отъ 10 до 15 руб., если есть на то при церквахъ тѣхъ излишнія деньги.

Пожертвованіе въ пользу Каинскаго Спасскаго собора.

По духовному завѣщанію умершаго Каинскаго 2-й гильдіи купца Ивана Петрова Ерофеева поступило въ пользу причта Каинскаго Спасскаго собора 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы причтъ пользовался 0/0% съ оныхъ, за поминовеніе души его, Ерофеева, и его сродниковъ.

Разрѣшеніе ремонта Сѣнновской церкви.

25 октября разрѣшено причту Сѣнновской Преображенской

церкви съ церковнымъ старостою произвести ремонтировку крыши ихъ храма и при ономъ сторожки на пожертвованныя на сей предметъ прихожанами деньги.

IV.

РОСПИСАНИЕ

кому изъ священнослужителей Томской епархии и когда произносить въ Каѳедральномъ соборѣ проповѣди своего сочиненія въ 1888 году.

ЯНВАРЬ.

1-го *Новый годъ*, — Духовнику семинарии Иеромонаху Иннокентію.

6-го *Богоявление Господне*, — Протоіерею Богоявленской церкви Евфимию Закоурцеву.

ФЕВРАЛЬ.

2-го *Срптенie Господне*, — Протоіерею Христорождественской церкви Евдокиму Баянову.

14-го въ недѣлю *Мытаря и Фарисея*, — священнику больничной Николаевской церкви Ioannу Беневоленскому.

21-го въ недѣлю о блудномъ сыне, — священнику тюремной Николаевской церкви Илью Изосимову.

26-го *Рожденie Его Императорскаго Величества*, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, — священнику Marie-Магдалинской гимназической церкви Антонину Мисюреву.

28-го въ недѣлю мясопустную, — ключарю Каѳедрального собора священнику Александру Сидонскому.

МАРТЪ.

2-го *Восшествие на Всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества*, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, — о. инспектору семинарии, Игумену Агаѳангелу.

6-го въ недѣлю сыропустную (на вечерни), — протоіерею Вознесенской Кладбищенской церкви Ioannу Сухопарову.

- 13-го *въ недѣлю православія*,—о. ректору семинаріи, Архимандриту Акакію.
- 25-го *Благовѣщеніе Пресвятаго Богородицы*,—о. Каѳедральному протоіерею Димитрію Емельяннову.
- 27-го *въ недѣлю Крестопоклонную*,—настоятелю Алексіевскаго монастыря, о. Архимандриту Лазарю.

А П Р П Ь Л Ъ.

- 17-го *въ недѣлю Ваії*,—священнику Спасской церкви при пересыльной тюрьмѣ Иоанну Тыжнову.
- 22-го *великій пяток*,—священнику Воскресенской церкви Павлу Добротворскому.
- 24-го *на вечерни въ день св. Пасхи*,—ключарю Каѳедрального собора священнику Александру Сидонскому.

МАЙ.

- 1-го *въ недѣлю о Томѣ*,—священнику Каѳедрального собора Симеону Титову,
- 6-го *Рождение Его Императорскаго Высочества*,—Благочестивѣйшаго Государя наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича,—о. инспектору семинаріи Игумену Агаѳангелу.
- 8-го *въ недѣлю женѣ мироносицѣ*,—священнику Александро-Невской церкви Иоанну Василькову.
- 9-го *Перенесеніе мощей святителя и Чудотворца Николая* и перенесеніе чудотворной иконы Его въ г. Томскъ изъ с. Семилужнаго,—священнику Христорождественской церкви Симеону Сосунову.
- 15-го *Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ*, Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны,—о. Ректору семинаріи, Архимандриту Акакію.
- 22-го *въ недѣлю о Самарянинѣ*,—протоіерею Преображенской церкви Иоанну Лаврову.
- 29-го *въ недѣлю о Сльномѣ*,—священнику Иоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря Иоанну Троицкому.

ІЮНЬ.

- 2-го *Вознесение Господне*, — священнику домовой Архіерейской церкви Александру Вознесенскому.
12-го *Св. пятидесятница*, — настоятелю Алексіевского монастыря, о. Архимандриту Лазарю.
19-го *въ неділю вспіхъ святихъ*, — священнику Воскресенской церкви Василію Сиротинскому.
29-го *Св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла*, — священнику Троицкой единовѣрческой церкви Петру Василькову.

ІЮЛЬ.

- 22-го *Тезоименитство Ея Императорскаю Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны*, — о. инспектору семинаріи игумену Агапангелу.

АВГУСТЬ.

- 6 го *Преображеніе Господне*, — священнику Троицкой единовѣрческой церкви Петру Василькову.
15-го *Успеніе Пресвятой Богородицы*, — священнику Воскресенской церкви Василію Сиротинскому.
29-го *Успіновеніе главы Іоанна Предтечи*, — священнику Александро-Невской церкви Іоанну Василькову.
30-го *Тезоименитство Ею Императорскаю Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича*, — протоіерею Вознесенской кладбищенской церкви Іоанну Сухопарову.

СЕНТЯБРЬ.

- 8-го *Рождество Пресвятой Богородицы*, — протоіерею Знаменской церкви Асигкруту Шалабанову.
14-го *Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, — священнику Маріи-Магдалинской гимназической церкви Антонину Мисюреву.
26-го *Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова*, — священнику Кафедрального собора Симеону Титову.

ОКТЯБРЬ.

- 1-го *Покровъ Пресвятыя Богородицы*, — священнику домо-
вой Архіерейской церкви Александру Вознесенскому.
22-го *Празднованіе въ честь Казанскія иконы Божіей Ма-
тери*, — протоіерею Духосошествіевской церкви Андрею
Бѣляеву.

НОЯБРЬ.

- 14-го *Рожденіе Ея Императорскаю Величества, Благоче-
стивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодо-
ровны*, — Каѳедральному протоіерею Димитрію Емель-
янову.
- 21-го *Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы*, — священ-
нику Николаевской больничной церкви Ioannу Benево-
ленскому.

ДЕКАБРЬ.

- 6-го *Святителя и Чудотворца Николая*, и тезоименитство
Его Императорского Высочества, Наслѣдника Цесаре-
вича и Великаго Князя Николая Александровича,
духовнику Семинарии, Іеромонаху Иннокентію.
- 25-го *Рождество Господа нашего Іисуса Христа* и воспо-
минаніе избавленія церкви и державы Россійской отъ
нашествія Галловъ, — священнику Аполлону Лашкову.

IV.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вакантныя мѣста къ 15 ноября 1887 года.

Священническія а) старшия: бл. № 3 — Конининской Тро-
ицкой; бл. № 5 — Больше-Трубачевской Флоро-Лаврской; бл.
№ 7 — Лебедовской Николаевской, бл. № 10 — Ижморской Тро-
ицкой; бл. № 12 — Тяжинской Николаевской; бл. № 14 — при-
градо-Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ; бл. № 17 — Барна-
ульской Тюремной; бл. № 22 — Ново-Карапузской Христорож-

дественской, Киселевской Иннокентьевской, бл. № 23—Верхне-Красноярской Христорождественской, Усть-Изеской Николаевской; бл. № 29—при Стефанской церкви въ деревнѣ Красноярской, бл. № 30—при Николаевской церкви въ деревнѣ Прапорщиковской; бл. № 12—Кондустуюльской Феодотовской присковой; бл. № 23—Шипицинской Михаило-Архангельской; Камышенской Параскевиевской; бл. № 31—при Покровской церкви въ деревнѣ Стуковой.

Бл. № 20—Бороваго форпоста Николаевской; Леньковской Николаевской, Корниловской Иоанно-Богословской, Овечкинской Николаевской, Тюменцевской Троицкой; бл. № 25—Алтайской Иоанно-Златоустовской единовѣрческой; бл. № 16—Локтевской Петро-Павловской.

Діаконская: бл. № 8—при градо-Колыванскомъ соборѣ.

Исаломицкая: бл. № 1—градо-Томской Троицкой единовѣрческой; бл. № 3—Ново-Кусковской Казанской, Вороно-Пашенской Михаило-Архангельской; бл. № 10—Ижморской Троицкой, Ишимской Спасской; бл. № 11—Летяжской Михаило-Архангельской, бл. № 19 Мысланской Михаило-Архангельской; бл. № 22—Киселевской Иннокентьевской, Карганской Димитревской, Убинской Николаевской, бл. № 26—Плоской Иннокентьевской, бл. № 29—при Стефанской церкви въ деревнѣ Красноярской, бл. № 30—При Николаевской церкви въ деревнѣ Прапорщиковской, Коклектинской Георгіерской, бл. № 28—Снѣгиревской Успенской; бл. № 12—Карабейниковской Покровской; бл. № 31—при Покровской церкви въ деревнѣ Стуковой.

Бл. № 7—Коуракской Богоявленской; бл. № 18—Бобровской Петропавловской; бл. № 20—села Ильинского Ильинской; бл. № 22—Устьянцевской единовѣрческой Успенской; бл. № 25—Чарышской Казанской. бл. № 16—Тулинской Троицкой.

СОДЕРЖАНИЕ. I. Определение Св. Синода: Указъ на имя Преосвященнаго Исаакія Епископа Томскаго.—II. Распоряженія Епархиальнаго Начальства.—III. Извѣстія.—IV. Росписаніе.—V. Объявленіе.

ОТДЪЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСЪДА

на Евангеліе въ недѣлю о разслабленномъ *).

(Іоан. Г, 1—15).

Четвертую недѣлю послѣ Пасхи св. Церковь посвящаетъ воспоминанію чудеснаго исцѣленія Іисусомъ Христомъ разслабленнаго, страдавшаго 38 лѣтъ. Событие это есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ для нась дѣяній Іисуса Христа. Вотъ какъ св. евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ объ этомъ событии: «*Былъ праздникъ Іудейскій, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ. Есть же въ Іерусалимѣ у овечихъ воротъ купальня, называемая по еврейски Виѳезда, при которой было пять крытыхъ ходовъ. Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды. Ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнью. Тутъ былъ человекъ, находившийся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ. Іисусъ, увидевъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ? Больной отвѣталъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня. Іисусъ говоритъ ему: остань, возьми постель твою, и ходи. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою, и пошелъ. Было же это въ день субботній. Посему Іудеи говорили*

*.) Читана въ залѣ Крестовой церкви архіерейского дома.

испъленному: сего́дня суббота; не должно тебе́ братъ постели. Онъ отвѣталъ имъ: кто меня испълилъ, тотъ мнъ сказалъ: возьми постель твою, и ходи. Его спросили: кто тотъ человѣкъ, кошорый сказалъ тебѣ: возьми постель твою, и ходи? Испъленный же не зналъ, кто Онъ: ибо Иисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ. Потомъ Иисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ, и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши болѣше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже. Человѣкъ сей пошелъ, и объявилъ Іудеямъ, что испъливший его есть Иисусъ».

Все здѣсь, благосклон. слуш., кажется, просто и понятно.. — Да, понятно; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ поучительно, какъ глубоко-назидательно, какъ душеспасительно. Будемъ внимательны!

Первый годъ общественнаго служенія рода человѣческому Иисусъ Христосъ провелъ въ Галилѣѣ. Здѣсь, переходя изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, Онъ проповѣдывалъ свое новое ученіе: «приблизилось царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте во Евангелие». Призывалъ Онъ къ себѣ всѣхъ несчастныхъ, обѣщаю имъ успокеніе: «пріидите ко Мнѣ, говорилъ Онъ, всѣ тружддающіеся и обремѣненные и Я успокою васъ. Возьмите же Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ» (Мате. XI, 28—29). Разливая между людьми животворный свѣтъ небеснаго ученія и проповѣдуя наступленіе царства Божія, Христосъ своими дѣлами ясно показывалъ всѣмъ, что дѣйствительно наступило время особенной милости Божіей. Онъ исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. Отовсюду приводили къ Нему немощныхъ, одержимыхъ разными болѣзнями, бѣсноватыхъ, лунатиковъ, разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ. Никого не отталкивалъ Онъ отъ Себя, никому не отказывалъ въ помощи. Нищіе, слабые, больные и вообще всѣ страдальцы находили у Него утѣшеніе. Между тѣмъ приближалась Пасха, самый главный и торжественный праздникъ у Евреевъ,—праздникъ благодарной и свѣтлой ра-

дости. Каждый благочестивый еврей считалъ священною обязанностію проводить этотъ праздникъ въ Иерусалимъ. Въ началѣ мѣсяца Нисана (Марта) обыкновенно отправлялись по всей Палестинѣ вѣстники съ объявленіемъ о времени празднованія Пасхи, чтобы никто не могъ отговариваться невѣдѣніемъ. И вотъ огромныя толпы народа изъ Іудеи, Галилеи и другихъ отдаленныхъ странъ, гдѣ только поселялись Іудеи, спѣшили въ свой святый городъ явиться предъ лицемъ Господне. Христосъ также отправился въ Иерусалимъ. Онъ шелъ, какъ простой Галилеянинъ, съ своими соотечественниками, изъ коихъ многіе и не знали Его, и съ учениками своими, отъ которыхъ по виду ничѣмъ нельзя было Его отличить. Но въ душѣ своей Онъ несъ великое намѣреніе и во время праздника продолжать свое святое дѣло—обрѣтать и спасать души. Вздохи и стоны, заглушаемые въ эти дни праздничнымъ веселіемъ, должны были найти себѣ слушателя, страдальцы не должны и въ праздникъ оставаться безъ помощи.

На восточной сторонѣ Иерусалима, близъ овчихъ воротъ, называемыхъ такъ потому, что чрезъ нихъ обыкновенно проводили овецъ для жертвоприношенія, была купальня. «Ручей, на которомъ стояла эта купальня, и теперь представляетъ нечто необыкновенное. Въ иное время онъ течетъ съ большою силою, въ иное совсѣмъ не течетъ; иногда вода въ немъ показывается два или три раза въ день, иногда только одинъ разъ въ два или три дня. Вкусъ воды солено-горький, дѣлающій ее негодною для питья; но температура воды такъ высока, что даже зимой достигаетъ 15 градусовъ» (жизнь И. Хр., Скворцова. стр. 110). Во дни земной жизни Иисуса Христа этотъ ручей пользовался славою чудеснаго источника. Вода въ немъ, отъ какой-то невидимой причины, была иногда сильно возмущаема, и больной, который первымъ входилъ въ нее, непремѣнно выздоравливаль. Поэтому больные со всѣхъ сторонъ шли къ этому источнику и, чтобы не упустить момента возмущенія воды, располагались близъ самой купальни. Для ихъ пріюта, для защиты отъ непогоды и солнечнаго жара

вокругъ купальни, въ видѣ пятиугольника, устроено было пять крытыхъ галлерей, въ которыхъ лежали слѣпые, хромые, больные всякаго рода и ожидали спасительнаго движенія воды. Эта купальня называлась Виѣзда, что по русски значить *домъ милосердія*. По истинѣ, это былъ *домъ милосердія*, такъ какъ источникъ имѣлъ цѣлитѣльную воду, которую Богъ, по милости своей, даровалъ своему избранному народу. Не обычное дѣйствіе стихій природы дѣлало воду цѣлитѣльною, но милосердіе живаго Бога, который для исполненія своей воли послываетъ Ангеловъ. *Ангелъ Господень, говоритъ тайновидецъ — Евангелистъ Иоаннъ, по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнию.*

Когда Иисусъ Христосъ вошелъ въ галлереи купальни, больные, можетъ быть, тѣснились, торопливо проходили мимо Него, чтобы не опоздать и при возмущеніи воды первыми броситься въ нее. Взоръ Иисуса открылъ между ними самаго безнадежнаго, неподвижно лежавшаго на своей постели. Тридцать восемь лѣтъ страдалъ этотъ человѣкъ, много лѣтъ лежалъ здѣсь, ожидая исцѣленія, но напрасно: силы его истощились, а помощника не было. Христосъ взглянулъ на страдальца, и Ему была открыта исторія его жизни. Онъ подошелъ къ несчастному и спросилъ: «*хочешь ли быть здоровъ?*» Почему же Христосъ, пройдя мимо многихъ больныхъ, подошелъ именно къ этому страдальцу? — Потому, говоритъ святый Иоаннъ Златоустый, что хотѣлъ «показать и силу свою, и человѣколюбіе: силу, потому что болѣзнь сдѣлалась уже неизлѣчимою, и состояніе разслабленія было у больнаго безнадежно; человѣколюбіе, потому что на того, кто особенно достоинъ былъ милости и благодѣянія, преимущественно предъ прочими возрѣлъ Промыслитель и Человѣколюбецъ» (т. I, стр. 566). Въ самомъ дѣлѣ, кто былъ болѣе достоинъ милосердія Владыки, какъ не этотъ страдалецъ? Тридцать восемь лѣтъ страдаль онъ тяжкою, неизлечимою болѣзнию; много лѣтъ лежалъ при источникѣ ис-

цѣленія, но исцѣленія не получалъ, потому что никто не хотѣлъ помочь ему, а самъ онъ былъ не въ силахъ вѣремя войти въ купальню. Но при всемъ этомъ онъ не ропталъ, не произносилъ богохульныхъ словъ, не укорялъ Творца; а мужественно, съ великою кротостю переносилъ свое несчастіе. Какой поучительный примѣръ для тѣхъ, которые проводятъ жизнь въ болѣзни, которые терпятъ неудачи и разныя житейскія непріятности, которые подвергаются вихрю и бурѣ нечаянныхъ бѣдствій, которые обречены всю жизнь нести иго нищеты и лишеній! Кто изъ насть, подвергшись этимъ несчастіямъ, можетъ терпѣливо переносить ихъ, не говоримъ тридцать восемь лѣтъ, а восемь, даже три года? А евангельскій страдалецъ терпѣливо переносилъ свое страданіе 38 лѣтъ,— вотъ ему и награда: Христосъ подошелъ къ нему и спросилъ: «*хочешь ли быть здоровъ?*»—Кто не зналъ того, что разслабленный хотѣлъ быть здоровымъ? Вѣдь потому онъ и лежалъ много хѣтъ около чудеснаго источника. Неужели же того, что очевидно для всѣхъ, не зналъ Тотъ, Кому глубины сердца открыты, предъ Кѣмъ *вся наꙗ и обꙗвлена?* Для чего же Христосъ спрашиваетъ?—Спрашиваетъ не потому, что не зналъ, а потому, что хотѣлъ пробудить вѣру несчастнаго страдальца, хотѣлъ испытать его терпѣніе. Спросите какого-нибудь больнаго, который долго уже лежитъ въ постели, хочетъ ли онъ быть здоровымъ? Онъ, пожалуй, вамъ отвѣтить «ты видишь меня больнымъ, знаешь продолжительность моей болѣзни и спрашиваешь, хочу ли я быть здоровымъ? Не пришелъ ли ты посмѣяться надъ моимъ несчастіемъ? Не хочешь ли поглумиться надъ чужой бѣдой?... А вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, сталъ бы онъ роптать на Бога, проклинать день своего рожденія, желать себѣ поскорѣе смерти. Вѣдь известно, какъ нетерпѣливы и малодушны бываютъ больные, если они и не много времени лежатъ въ постели; а когда болѣзнь продолжалась 38 лѣтъ, то легко человѣку потерять всякое терпѣніе. Однако на вопросъ Христа страдалецъ ничего подобнаго не сказалъ, не подумалъ. Отъ тридцативосьмилѣтнихъ страданій

душа его сроднилась съ терпѣніемъ. Вопроſъ Христа сначала «едва ли вывелъ неſчастнаго изъ его унылаго оцѣпенія; онъ едва ли даже и взглянулъ на спросившаго. Но думая, можетъ быть, съ мгновеннымъ проблескомъ надежды, что это былъ какои-нибудь незнакомецъ, который по сердечной добротѣ хотѣлъ помочь ему первымъ попасть въ воду, когда она возмутится опять, онъ просто рассказалъ вѣтъ свою горькую повѣсть о долгомъ и тщетномъ ожиданіи» (жизнь I. Хр., Фаррара, стр. 173). Мысль неſчастнаго обращается къ цѣлебному источнику, и онъ жалѣеть только обѣ одномъ, что не можетъ воспользоваться его цѣлительною силою. «Да, Господи, отвѣтилъ онъ, хочу быть здоровъ; но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня». Вотъ новое горе! Къ долговременной болѣзни и крайней нищетѣ присоединяется совершенное одиночество: не имѣю человѣка, говорилъ страдалецъ, который опустилъ бы меня въ купальню, когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня. Это прискорбнѣе всего; этимъ могло бы тронуться и каменное сердце. «Мнѣ кажется, говорить св. Иоаннъ Златоустый, я вижу, какъ этотъ человѣкъ каждый годъ подзеть и доползши до самаго устья купѣли, каждый годъ останавливается при самомъ концѣ доброй надежды; и это тѣмъ тяжелѣе, что испытывалъ онъ это не два, или три, или десять, а тридцать восемь лѣтъ. Онъ употреблялъ всѣ усилія, но плода не достигалъ; подвиги совершились, а награда за подвиги доставалась другому въ продолженіи столь многихъ лѣтъ; и что еще тяжелѣе, онъ видѣлъ, какъ другіе исцѣлялись. Вы, конечно, знаете, что мы сильнѣе чувствуемъ собственныя бѣдствія, когда видимъ, что другіе отъ такихъ же бѣдствій освободились, бѣдный тогда особенно чувствуетъ свою бѣдность, когда видитъ другаго богатымъ; больной больше страдаетъ, когда видитъ, что многие изъ больныхъ освободились отъ своего недуга, а онъ не имѣеть никакой доброй надежды» (т. I, стр. 568). Тоже самое было тогда и съ раз-

слабленнымъ. Однако непрерывныя несчастія не ослабили его терпѣнія. Видя, какъ другіе исцѣлялись на его глазахъ, а самъ продолжая страдать, онъ не отчаявался, но приходилъ къ купальнѣ каждый годъ. А мы, если одинажды попросимъ о чёмъ нибудь Бога и не получимъ, тотчасъ огорчаемся, впадаемъ въ малодушіе, теряемъ усердіе и перестаемъ молиться. Не таковъ былъ евангельскій страдалецъ. И вотъ, когда чаша страданій, приготовленная ему правосудіемъ, была испита до дна; когда мѣра терпѣнія его исполнилась; испытаніе кончилось,—явилось и исцѣленіе. «*Встань, говорить ему Христосъ, возьми постель твою и ходи!*»! Это было сказано тономъ, коророму нельзя было не повиноваться. Это былъ глаголъ Того, Кто нѣкогда изрекъ: *да будетъ святъ... да будетъ твердъ... да изведетъ земля душу живу, — и бысть тако* (Быт. I, 3, 6 и 24). Тогда слово «*да будетъ*» изъ небытія призвало къ жизни небо и землю; теперь слово «*встань*» обновило и оживитворило мертвенный организмъ, разслабленный страданіемъ и грѣхомъ цѣлой жизни. Голосъ, сказавшій «*встань*», подобно электрическому току пробѣжалъ по изможденнымъ членамъ страдальца, ничѣмъ не владѣвшаго, и вливъ въ нихъ живоносную силу. Сразу восстановились силы въ разслабленныхъ членахъ, миръ водворился въ смущенной душѣ. Человѣкъ былъ исцѣленъ. Послѣ тридцативосьмилѣтней разслабленности, онъ мгновенно всталъ, имѣлъ столько крѣпости, чтобы самому нести свою постель и пройти съ нею сквозь толпу стѣною стоявшаго тутъ народа. Всеобщее изумленіе сопровождало это дѣйствіе. Сердце страдальца горячо билось отъ любви къ неизвѣстному благодѣтелю, и онъ въ радостномъ изумлѣніи озирался кругомъ, чтобы увидѣть и благодарить своего спасителя. Но Христосъ, въ избѣжаніе сильнаго возбужденія и смятенія въ изумленной толпѣ, спокойно удалился. Между тѣмъ выздоровѣвшаго разслабленного скоро обступила толпа совопросниковъ. Они смотрѣли на него съ изумленіемъ и негодованіемъ. Строгіе блюстители внѣшнихъ требованій закона и преданій старцевъ—фарисеи вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на

божественное исцѣленіе, вступились за нарушеніе субботняго покоя. «Сегодня суббота, говорили они, не должно тебѣ брать постели». Это былъ вонючій случай нарушенія ихъ закона; это въ ихъ глазахъ было преступленіе, достойное смерти, — тѣмъ болѣе, что совершено среди многолюдства, на праздникъ. Однако въ чёмъ же заключалось преступленіе исцѣленнаго? — А вотъ въ чёмъ. Моисей, повелѣвъ шесть дней въ недѣлю дѣлать, въ седьмой день (въ субботу) запретилъ заниматься обычными и житейскими дѣлами, кромѣ самыхъ необходимыхъ: да не сотвориши всяко дѣла въ день субботній, говорить Моисей, ты и.... пришелъ живущій у тебя (Исх. XX, 10). Такимъ образомъ суббота дѣйствительно была установленіемъ Моисеевымъ, установленіемъ самымъ знаменательнымъ, самымъ почитаемымъ изъ всѣхъ установленій, отличавшихъ Гудеевъ отъ язычниковъ, какъ особый народъ. Она была учреждена въ видахъ милосердія, предназначена для защиты подчиненныхъ и угнетенныхъ людей отъ тяжести непрерывной работы и чрезмѣрного труда, къ которому стали бы принуждать рабовъ и пришельцевъ. А что главнѣе того, назначеніе одного дня въ недѣлю для священнаго покоя было необычайно важно для духовной жизни человѣка, такъ какъ день этотъ назначался на служеніе Господу Богу. Таково значеніе субботняго покоя. Но преданія старцевъ, ихъ патріотизмъ, еще болѣе усилили строгость субботняго покоя. По мнѣнію раввиновъ, суббота соблюдалась на небѣ до сотворенія міра, да и самыи народъ израильскій былъ избранъ съ цѣлію охранять ея покой. И дѣйствительно, охраненіе субботняго покоя было обставлено самыми мелочными, до нелѣпости точными, до смѣшнаго ничтожными правилами раввиновъ и преданіями старцевъ. Эти жалкія формалисты съ важностю порѣшили, что въ субботу нельзя носить не только какой нибудь тяжести, но нельзя носить и сапоговъ, подбитыхъ гвоздями, потому что они составляютъ бремя, а безъ гвоздей сапоги носить можно. Одному человѣку можно нести коровай хлѣба, а двое не могутъ нести его промежъ себя. Женщина не

должна выходить съ лентами на себѣ, если только онъ не пришиты къ платью. Портной не можетъ выходить съ иголкой въ пятницу ночью, чтобы не позабыть ея и ношенiemъ ея не нарушить субботы. Нельзя въ субботу носить вставнаго зуба и т. д. и т. д. до самыхъ крайнихъ предѣловъ придиличной нелѣности.

Видя теперь исцѣленнаго несшимъ свою постель, іудейскіе старѣйшины и обратились къ нему съ вопросомъ: «какъ смѣешь ты нести постель, когда теперь день субботній? Развѣ не торжественно, не рѣшительно выражена заповѣдь: берегите души свои и не носите ношъ въ дни субботній (Перем. XVII, 21)? Развѣ самъ Моисей и все общество не побили камнями человѣка за то только, что онъ собиралъ дрова въ субботу (Числ. XV, 32—36)? Какъ же ты смѣешь нести свою постель?— Но на этотъ грозный вопросъ выздоровѣвшій страдалецъ простодушно отвѣчалъ: «кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи». Какъ ни непріятны были эти слова для строгихъ законниковъ, но они замолчали, удовлетворившись его оправданіемъ. «Голосъ, обладающій такою чудесною силою, что могъ исцѣлить словомъ разслабленность, продолжавшуюся въ теченіе всей жизни, очевидно въ глазахъ этого человѣка имѣлъ право на послушаніе. Но они руководились особымъ побужденіемъ; они имѣли въ виду нечто большее, чѣмъ этотъ ничтожный и жалкій страдалецъ» (Фарр. стр. 175): они хотѣли излить свою ненависть на виновника его выздоровленія, повелѣвшаго нарушить субботній покой. «Кто тотъ человѣкъ, спросили они, который сказалъ тебѣ: возьми постель твою, и ходи?» Однако исцѣленный не могъ назвать имени Иисуса. Личность Его очевидно такъ мало была извѣстна доселѣ въ Іерусалимѣ, и несчастный страдалецъ такъ былъ занятъ своею болѣзнью, что когда заговорилъ съ нимъ Христосъ, не обратилъ на него особеннаго вниманія и послѣ исцѣленія не могъ узнать, кто былъ его благодѣтель. Но скоро онъ узналъ. Страдалецъ, чтобы воздать благодареніе Богу за неожиданное и чудесное обновленіе своей

безотрадной жизни, пришель въ храмъ. Здѣсь-то и встрѣтилъ его Христосъ и сказалъ ему то, о чёмъ умолчалъ при самомъ исцѣленіи. Въ минуту выздоровленія измученная долголѣтнимъ страданіемъ душа исцѣленного вся переполнена была радостю, — радостю тѣлеснаго выздоровленія. Теперь радость его была спокойнѣе, и Врачъ душъ могъ сказать ему то, о чёмъ прежде говорила только совѣсть страдальца, именно, что его страданія были наказаніемъ за грѣхи, и что, если онъ будетъ продолжать свою прежнюю грѣховную жизнь, съ нимъ можетъ случиться что нибудь худшее, чѣмъ тридцативосьмилѣтняя болѣзнь. *Вотъ, ты выздоровѣлъ,* — сказалъ ему Христосъ, *не трпиши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже,* можетъ быть, и здѣсь еще, но несомнѣнно въ вѣчности. Теперь исцѣленный зналъ, кто сдѣлалъ его здоровымъ, съ радостю пошелъ и объявилъ Гудеямъ, думая, что они единогласно съ нимъ прославятъ Иисуса, Спасителя душъ и тѣлъ.

Теперь, благочестивые слушатели, отъ овчей купальни и евангельского страдальца возвратимся къ себѣ. Вѣдь всѣ мы страдали въ жизни и страдаемъ, — страдаемъ тѣломъ, а еще болѣе страдаемъ душою, обремененою грѣхами многими. Но всѣ ли мы шли къ купальнѣ ждать исцѣленія? Задавали ли даже себѣ вопросъ: «Нѣть ли у насъ купальни, подобной Іерусалимской?» — Есть, и много, еще чудеснѣе, еще спасительнѣе, чѣмъ купальня Іерусалимская. Тамъ исцѣлялась болѣзнь тѣла, у насъ врачаются и болѣзнь души. Тамъ исцѣляль Ангель чрезъ возмущеніе воды, — у насъ явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ. Тамъ только одинъ больной получалъ исцѣленіе, кто первый по возмущеніи воды входилъ въ купальню, — у насъ все равно, и первый и послѣдній: всякий выздоравливаетъ, всякий получаетъ прощеніе грѣховъ. Тамъ исцѣлялся одинъ въ годъ, — у насъ каждый день, каждый часъ. «Да гдѣ же, спросите вы, гдѣ у насъ такія купальни? Много ли ихъ?» — Онъ вездѣ, ихъ много, двери въ нихъ намъ всегда открыты. Купальни эти — святая Таинства святой православной церкви. Они спасительно объемлютъ всю

нашу жизнь отъ колыбели до гроба, освящаютъ наше тѣло и душу, исцѣляютъ и оживотворяютъ все существо наше. Едва человѣкъ появляется на свѣтѣ Божій, ему предлагается купель Крещенія, въ которой, омывшись отъ первороднаго грѣха, онъ становится чистымъ, святымъ, подобнымъ первосозданному Адаму. Если, по злоупотребленію свободной воли, мы утратили первобытную чистоту, съ какою вышли изъ купели крещенія, и лишились духовной силы къ дѣланію добра, которую получили въ Таинствѣ Миропомазанія, намъ предлагаются другіе источники, другія Таинства, въ особенности купель Покаянія и Причащенія. Ты согрѣшилъ предъ Богомъ, грѣхъ, какъ змія, язвитъ тебя,—выкинь его скорѣе вонъ изъ души, иди къ служителю алтаря, съ вѣрою скажи ему словами разслабленнаго: «хочу быти здоровъ», открой ему болѣзнь души твоей, и онъ властію, данною ему отъ Господа Иисуса Христа, исцѣлившаго разслабленнаго при овчей купальнѣ, простить и исцѣлить тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ. Очистившись отъ грѣховъ въ купели покаянія, иди къ самому Христу, вкуси Его тѣла и крови, соединись съ Нимъ и тѣломъ и душою,—и Онъ спасетъ тебя не только отъ всѣхъ болѣзней, но и отъ всѣхъ грѣховъ, подастъ тебѣ здравіе душевное и тѣлесное и скажетъ, какъ сказалъ разслабленному: «вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже». Наконецъ, если болѣзнь изнурила тебя, какъ тридцативосьмилѣтняго разслабленнаго, и смерть готова похитить тебя, спѣши къ новой купели—Таинству Елеосвященія, и Христосъ, молитвами вѣрующихъ, исцѣлить твою болѣзнь, воздвигнетъ тебя отъ одра болѣзненнаго, посѣтить тебя милостію и щедростями.

Итакъ, святые Таинства—вотъ наши источники исцѣленія! При этихъ источникахъ невидимо стоитъ тотъ же Спаситель, который нѣкогда стоялъ при овчей купальнѣ, смотря на разслабленнаго. Господь съ сожалѣніемъ смотрѣтъ на каждого изъ

насъ, видить наипи болѣзни и спрашиваетъ: «хочёшь ли быть здоровъ?» Поспѣшимъ, поспѣшимъ же, возлюбленные слушатели, откликнуться на этотъ божественный зовъ. Будемъ чаще, какъ можно, приходить къ источникамъ исцѣленія. Припадемъ ко Христу, Врачу душъ и тѣлесъ, и изъ глубины души воззовемъ: «ей Господи, хотимъ здоровы быть». И Онъ, видя вѣру нашу и искреннее сознаніе немощи нашей, скажетъ каждому изъ насъ: «встань, возьми постель твою и ходи». Но уходя выздоровѣвшимъ, пусть никто не забудеть и предостереженія, сказанного разслабленному: «не грѣши же, чтобы съ тобою не случилось чего хуже».

Игуменъ Агаѳангелъ.

Повѣствованіе крестьянина Гордѣя Черкасова о жизни его въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

Родители мои крестьяне села Гагарьевскаго, Ишимскаго округа, Тобольской губерніи принадлежали къ обществу старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Когда отецъ мой умеръ, тогда мнѣ было 10 лѣтъ. Наученный имъ читать и писать ноты, я, оставшись сиротой, сталъ снискивать себѣ пропитаніе перепиской церковныхъ нотъ и обученіемъ дѣтей грамотѣ. Вѣсть обо мнѣ, какъ о грамотномъ человѣкѣ, разнеслась по окрестнымъ селеніямъ. Мной дорожили послѣдователи австрійского согласія, на меня обратили вниманіе и мѣстные безпоповцы. Одинъ изъ нихъ Феодосій Мельниковъ, занимавшійся шитьемъ сапогъ и считавшійся у безпоповцевъ наставникомъ, сталъ убѣждать меня оставить австрійское согласіе и перейти въ ихъ общество. Но я сначала вполнѣ былъ вѣренъ завѣтамъ родителей своихъ и только потомъ рѣчи Мельникова оказали вліяніе на мою воспріимчивую душу и возбудили во мнѣ желаніе узнать ученіе безпоповцевъ. Тогда онъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ Ялуторовскій округъ къ жившимъ тамъ братьямъ Колмаковымъ, пользовавшимся значеніемъ среди безпоповцевъ за свое богатство. Колмаковы

радушно встрѣтили меня и назначили, какъ грамотѣя, помощникомъ уставщика при своей домовой моленной. Здѣсь я познакомился съ безпоповщинскими начетчиками, часто посѣщавшими богатые обѣды Колмаковыхъ. Проникнутые желаніемъ сдѣлать меня ревностнымъ послѣдователемъ своей секты, они нерѣдко вступали со мной въ бесѣды и доказывали мнѣ свои излюбленныя мысли о царствованіи антихриста и прекращеніи на землѣ священства. Слушая ихъ разсужденія и сравнивая безпоповщинское ученіе съ тѣмъ, что мнѣ было известно изъ св. Писанія и старопечатныхъ книгъ, въ моемъ умѣ невольно возникали разныя сомнѣнія и недоумѣнія. Такъ безпоповщинские наставники говорили, что антихристъ царствуетъ на землѣ со временъ патріарха Никона; между тѣмъ уважаемыя самими же безпоповцами книги положительно свидѣтельствуютъ, что царствованіе его продолжится три съ половиною года (Апок. толк. заг. 36, ст. 6, кир. кн. л. 47 и 48). Далѣе, они утверждали, что въ настоящее время священство истреблено въ мірѣ антихристомъ; въ Кирилловой же книгѣ на 77 л. ясно говорится о вѣчности священства: «яко же Христосъ не умираетъ, тако и преданное имъ священство не престанетъ. «Гдѣ же послѣ этого, спрашивалъ я себя, истина? Чему же вѣрить: словамъ ли безпоповщинскихъ наставниковъ, или старопечатнымъ книгамъ? Очевидно послѣднимъ. Слѣдовательно, думалъ я, безпоповцы заблуждаются, погрѣшаютъ и ихъ общество не составляетъ истинной церкви. Гдѣ же, въ такомъ случаѣ, истинная церковь? Такой церковью я снова призналъ австрійское общество. Но скоро пришлось мнѣ разубѣдиться въ законномъ существованіи и этой мнимой церкви. Поводомъ къ этому послужили отвѣты, данные безпоповщинскими ионками, проживавшими въ домѣ Колмаковыхъ, на вопросы одного окружника Іоафилакта. Въ этихъ отвѣтахъ, между прочимъ, говорилось, что австрійское общество несправедливо именуетъ себя всесовершенною церковью, такъ какъ болѣе ста лѣтъ оно не имѣло всѣхъ чиновъ церковной іерархіи и было столь убого что для пропитанія своихъ чадъ обращалось за пищею въ

еретическую церковь. Такое замѣчаніе произвело на меня глубокое впечатлѣніе и заставило заняться рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи австрійской іерархіи. Чѣмъ болѣе я размышлялъ объ этомъ, тѣмъ болѣе убѣжался въ истинности словъ безпоповцевъ. Мракъ заблужденій, застилавшій мои духовныя очи, сталъ мало по малу разсѣиваться. Теперь меня уже не прельщала мнимая полнота благодатныхъ даровъ въ австрійскомъ обществѣ. Я съ недовѣріемъ началъ смотрѣть даже на существованіе вообще старообрядчества. Наши предки, разсуждалъ я, отѣлились отъ Россійской церкви изъ за того, что Никонъ исказилъ правую вѣру, повелѣлъ читать и писать досточтимое Имя Спасителя не «Іусъ» а «Іисусъ», креститься не дву-перстно а трое-перстіемъ-щепотью и т. п. Но, спрашивается, всѣ эти и подобные имъ новшества, признаемыя нами за еретическія, самъ Никонъ измыслилъ, или заимствовалъ ихъ изъ греческихъ книгъ. Если первое предположить, думалъ я, тогда окажется совершенно непонятнымъ, почему восточные патріархи, осудившіе Никона, одобрили изданныя имъ богослужебныя книги, въ которыхъ и содержатся означенныя еретическія мысли; если же допустить второе, тогда придется стать въ явное противорѣчіе съ уважаемымъ писателемъ «книги о вѣрѣ», который свидѣтельствуетъ о чистотѣ вѣры у грековъ. Слѣдовательно въ напечатанныхъ при Никонѣ богослужебныхъ книгахъ, одобренныхъ восточными патріархами, не заключается ересей, и старообрядцы незаконно прекратили единеніе съ Россійскою церковью. Въ этой мысли я еще болѣе утвердился, прочитавъ I часть собранія сочиненій архимандрита Павла. Послѣ этого я открыто сталъ высказывать свое сочувствіе къ православной церкви и доказывать неправоту раскольническихъ заблужденій. Прежде я уклонялся отъ бесѣдъ съ мѣстнымъ православнымъ священникомъ о. Владиміромъ, который неоднократно искалъ случая къ тому, а теперь я самъ, безъ всякихъ приглашеній, явился къ нему для разсужденій о вѣрѣ. Отечески принялъ меня о. Владиміръ, любовью и кротостью дышала его бѣсьда со мною, чего я не

встрѣчалъ въ бесѣдахъ старообрядческихъ наставниковъ о предметахъ вѣры. Когда бывало предложишь имъ заняться розысканіемъ истинъ, они грубо замѣтятъ: «что съ тобой много толковать! ты заразился духомъ Никоніанства, ты еретикъ, а еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи слѣдуетъ отрицаться». И такъ я сталъ посѣщать домъ о. Владимира, который не оставлялъ меня своими пастырскими наставленіями и постоянно давалъ мнѣ для прочтенія духовныя книги. Не смотря на заботливое попеченіе о. Владимира о спасеніи моей души, я всетаки медлилъ обращеніемъ въ лоно православной церкви, не могъ окончательно отрѣшиться отъ своихъ заблужденій и порвать всѣ связи съ расколомъ. Такъ значитъ глубоко запали въ мою душу семена раскола! Я сознавалъ неправоту австрійской іерархіи и въ то же время убалюкивалъ себя мыслю отыскать такого грамотья, который сумѣлъ бы доказать мнѣ противное. И вотъ, мучимый сомнѣніями, я оставляю въ 1886 году родную деревню и отправляюсь искать означенного мудреца. Но поиски мои оказались тщетными. Я первоначально поселился въ дерев. Окуневой, которую, проѣздомъ изъ Москвы въ деревню Выдриху Томской губерніи, посѣтилъ Меѳодій, только что тогда посвященный во епископа Сибири лже-архіереемъ Савватіемъ. Пріѣздъ его составилъ крупное событие въ жизни мѣстныхъ старообрядцевъ. Посмотрѣть на мнаго Владыку и послушать его рѣчей собрались не только жители Окуневой, но и окрестныхъ деревень и сель. Узналь о пребываніи въ дер. Окуневой Меѳодія приходскій единовѣрческій священникъ и незамедлилъ поспѣшить сюда для собесѣданій съ нимъ. Бесѣда оказалась безплодной, такъ какъ Меѳодій уклонялся отъ разсужденій и предпочиталъ молчаніе преніямъ; а если и давалъ отвѣты на предлагаемые вопросы, то слишкомъ неопределенные и нерѣдко грубые. Принялъ участіе въ этой бесѣдѣ и я, въ качествѣ защитника австрійского священства. Это обстоятельство послужило причиной того, что Меѳодій обратилъ на меня вниманіе и спросилъ у окуневскихъ лжепоповъ обо мнѣ. Послѣдніе отрекомендовали

меня, какъ человѣка начитаннаго и знатока церковнаго пѣнія. Такая рекомендациѣ снискала мнѣ расположеніе Меѳодія, который приглашалъ меня даже къ себѣ, въ дер. Выдриху. Скоро случай представилъся исполнить его просьбу. Одинъ изъ окуневскихъ лжепоповъ отправляясь въ г. Тюмень, взялъ съ собой и меня. Здѣсь я познакомился съ старообрядческимъ инокомъ, проѣзжавшимъ изъ Москвы въ Томскую губернію, который убѣдилъ меня переселиться въ монастырь, лежащій въ 80-ти верстахъ отъ г. Томска. Сначала мыѣ хали на пароходѣ, а потомъ на коняхъ. Обитель находится въ лѣсу; настоятелемъ ея былъ Феофилактъ. Недолго я прожилъ въ этомъ монастырѣ: всего одинъ мѣсяцъ. Причиной этому послужила моя болѣзнь. Сколько не уговаривалъ меня Феофилактъ оставаться у нихъ, однако я настоялъ на томъ, чтобы меня отвезли въ г. Томскъ. Отсюда-то я и отправился въ дер. Выдриху. Ласково и радушно встрѣтилъ меня Меѳодій. Я оказался здѣсь вполнѣ желаннымъ гостемъ; меня, какъ будущаго защитника австрійскаго священства, окружили почетомъ и уваженіемъ. Скоро однако пришлось имъ разочароваться во мнѣ. Я, короче познакомившись съ Меѳодіемъ, узналъ, насколько онъ невѣжественъ. Такъ однажды онъ спрашивавъ меня: «Гордѣй Алексѣевичъ! Ты знаешь богословію?» «Какъ я могу знать богословію, отвѣтилъ я, когда учился у своего отца». Тогда онъ принесъ рукописную книжку и сказалъ: «вотъ она». Я посмотрѣлъ и говорю: «это не богословія!» «А что же?» «Это пасхалія». Убѣжденный въ невѣжествѣ раскольничьяго архиепастира и не найдя такихъ людей, которые разсѣяли бы волновавшія мою душу сомнѣнія относительно законности австрійской іерархіи, я сталъ проповѣдывать, въ дер. Выдрихѣ, что мы, старообрядцы, находимся не въ соборной, апостольской церкви, а вѣя ея. Мои рѣчи сочувственно были встрѣчены нѣкоторыми благомыслящими лицами, къ числу которыхъ, между прочимъ, принадлежала одна довольно начитанная женщина, знаяшая церковный уставъ лучше самаго лжеархіерея. Сначала она и слушать не хотѣла разговоровъ о православной

церкви, упорно отстаивала свои заблуждения, а потомъ вполнѣ убѣдилась въ истинности моихъ словъ и стала утверждать, что теперь даже Перетрухинъ не въ состояніи будетъ доказать ей законность бѣло-криницкой іерархіи. Эту женщину однажды посѣтилъ пріѣхавшій изъ пустыни бывшій лжеепископъ Вятской Герасимъ. По этому случаю она пригласила къ себѣ и меня для собесѣданія. Лишь только я пришелъ къ ней, какъ она обратилась къ прибывшему гостю съ такой рѣчью: «Владыко Герасимъ! Вотъ новоприбывшій учитель до такой степени смутилъ насъ, доказывая незаконность нашей іерархіи, что мы уже и не знаемъ что и дѣлать? Тогда Герасимъ обратился ко мнѣ и сказалъ: «вотъ до чего вы дошли! «Въ вашихъ-ли лѣтахъ толковать о вѣрахъ, хулить святую нашу вѣру и проповѣдывать никоніанство». Я отвѣтилъ: «Владыко Герасимъ! Я не говорю о разныхъ вѣрахъ, напр. католической и лютеранской, а занять рѣшеніемъ вопроса: восточная-ли церковь отъ насъ отдѣлилась, или мы отъ нея?» Герасимъ: «которая церковь оставила правое исповѣданіе, та и отступила». Я: «изъ праваго исповѣданія можно ли исключить божественное всемогущество Сына Божія?» Герасимъ: «кто же исключаетъ?» Я: «Иисусъ Христосъ сказалъ своимъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и епископамъ: се азъ съ вами есмъ во вся дни до скончанія вѣка», а мы между тѣмъ говоримъ, что епископовъ не было въ церкви со временемъ патріарха Никона до Амвросія». Герасимъ: «вижу, о чёмъ ты заводишь рѣчь; ты научился всего этого у Павла Пруссаго. Я съ тобой и говорить больше не буду». Неоднократно потомъ я начинай съ Герасимомъ свой разговоръ о занимавшемъ меня предметѣ, но всякий разъ я слышалъ отъ него одни и тѣ же слова: «и не стоить съ тобой говорить». Послѣ этихъ бесѣдъ я окончательно оставилъ расколъ и, по милости Божіей, сдѣлался членомъ православной церкви.

— *законъ о запрещеніи ереси въ православной церкви* —

Иэть записокъ Урсульского миссіонера, священника Константина Сонолова за 1886 годъ^{*}).

Дѣйствія миссіонера. Поездка въ Чуйскіе предѣлы. Поездка въ Карагемъ.

Дѣйствія миссіонера по отношенію къ непрещенными состояли въ привлечениіи ихъ къ церкви Христовой путемъ убѣжденій, для чего совершаются были въ ихъ кочевья нарсчитыя поездки. Въ 1886 году таковыя начаты съ 24-го мая. Въ первую поездку, продолжавшуюся 7 дней, посѣщены нами кочевья по рѣчкамъ: Урсулу, Шебелику, Коротѣ, Караколу, и Тоботою. Во вторую, съ 3-го по 5-е июня, объѣхали мы аилы рр. Талды и Улеты. Въ прошедшемъ году, въ Чуйскихъ предѣлахъ, на границѣ Монголіи, какъ известно, появлялся такъ называемый Кегенъ, монгольский выходецъ, выдававшій себя за Ойротъ-хана, который-де, во время оно было царемъ Алтая, умеръ, какъ и всѣ смертные, но теперь, по волѣ боговъ, вновь возродился въ лицѣ его, Кегеня, дабы снова воцариться надъ роднымъ Алтаемъ. Первоначально предполагалось, что эти бредни афериста-монгольского раздѣляли одни лишь Чуйскіе телесуты, теперь же, по справкамъ оказывается, что и всѣ Алтайцы, съ зайнанами во главѣ, не менѣе Чуйцевъ увѣровали въ шарлатана Кегеня, какъ въ дѣйствительнаго, давнѣмъ давно съ нетерпѣніемъ ожидаемаго ими царя-избавителя (отъ русскаго поданства) Ойротъ-хана. Объ этомъ дѣлѣ собраны официальныя данныя г. Бійскимъ исправникомъ. — Значитъ: какъ еврей, пока будешь пребывать въ своей религії, вѣчно будешь ожидать Мессію - Христа, какъ магометанинъ, родившійся и выросшій въ центрѣ Россіи, всегда будешь склоняться не къ Москвѣ, или Петербургу, а къ Стамбулу, такъ Алтайскій кадмыкъ, доколѣ не возродится водою и Духомъ, постоянно, видно, будешь въ ожиданіи своего вожделѣннѣйшаго Ойротъ-хана.

Съ 9-го іюня по 4-е июля совершена нами поездка въ Чуй-

*) Приложенія къ миссіонерскому отчету за 1886 г.

ские предѣлы, означенованные въ прошломъ году появленіемъ вышеупомянутаго Кегеня. Для успокоенія умовъ, анти-правительственно настроенныхъ пропагандою этого афериста и предостереженія народа отъ сѣтей ламства, въ томъ же году Преосвященный Начальникъ миссій командировалъ на Чую Чолышманскаго миссіонера, какъ болѣе опыта въ бесѣдахъ съ язычниками. Результатомъ его поѣздки было, какъ извѣстно, сознаніе бывшими поклонниками Кегеня всей преступности своихъ дѣйствій и рѣшимость присоединиться къ св. Православной церкви, въ чемъ и дана была ими въ то время надлежащая подпись. Въ нынѣшнемъ году оставалось только привести въ исполненіе это св. намѣреніе сказанныхъ лицъ, другими словами: оставалось только окрестить ихъ, для чего почти одновременно съ нами, отправился на Чую и Чолышманскій миссіонеръ о. Михаилъ. Но отъ слова до дѣла часто бываетъ очень далеко. Такъ случилось и теперь. Не смотря на упомянутую подпись Кегенцевъ, въ числѣ 35 человѣкъ, при нашемъ съ о. Михаиломъ пріѣздѣ къ нимъ, на первыхъ порахъ ни одинъ изъ нихъ не рѣшился креститься, въ упорствѣ своемъ всѣ ссылались одинъ на другого. Въ тщетныхъ попыткахъ убѣдить упорствующихъ провѣдено нами было нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ, раздѣлившись на двѣ партии, разѣзжали мы отъ одного аила къ другому, на пространствѣ многихъ десятковъ верстъ. Мы уже потеряли было всякую надежду на успѣхъ, какъ Господь послалъ намъ на конецъ, утѣшеніе видѣть достижениѳ своей цѣли. Очырьянъ Мандаевъ, изъ первыхъ склонившійся на сторону Кегеня, посль частойчивыхъ увѣщаній со стороны о. Михаила, первымъ изъ своихъ товарищѣй вошелъ теперь въ ограду церкви Христовой чрезъ св. крещеніе, за нимъ послѣдовали и другие. Правда, не всѣ и тутъ исполнили свое обѣщаніе: ибо крещено нами всего 27 человѣкъ (10 муж. и 17 жен.). Но не въ этомъ сила: главные вожаки народа по дѣлу привлечены его на сторону Кегеня, народные столпы и руководители просвѣщены св. крещеніемъ. А этого и довольно, чтобы быть увѣреннымъ, что не

только Кегеневцы, но и остальная масса народа скоро послѣдуетъ примѣру сихъ передовыхъ людей. Сіе отчасти и на дѣлѣ видимъ; послѣ насть, до половины ноября, новымъ Чуйскимъ миссіонеромъ окрещено до 50 душъ обоего пола. И такъ, по милости Божіей, и на состѣдней съ Монголіей Чуѣ приходить время распространенію благодатнаго царства Христова.

Изъ Кошъ-Агача совершина нами поѣздка къ новокрещеннымъ въ Карагемъ. О трудности этого сто-двадцати верстнаго пути, чрезъ бѣлки съ вѣчными снѣгами, бома съ опасными тропинками, косогоры съ обваливающимися камнями, топи, быстрыя и глубокія рѣки и, наконецъ, страшную лѣсную трущобу, — уже известно. Но въ настоящую поѣздку сказанная трудность этого пути усугубилась новымъ печальнымъ обстоятельствомъ: не смотря на юньскую пору года, при перевалѣ чрезъ главный бѣлокъ, на самой вершинѣ его застигъ насть такой снѣжный буранъ, что въ двухъ шагахъ ничего не стало видно; узкая горная тропинка исчезла у насъ подъ ногами и мы, блуждая туда и сюда, забрели наконецъ въ такое страшное болото, что кони наши вязли по грудь и едва-едва мы выбрались отсюда на свѣтъ Божій, измучивши себя и коней до послѣдней степени. Не смотря однако на чрезвычайную трудность сей поѣздки, мысль, что совершаємъ мы ее въ послѣдний разъ, и сознаніе, что съ назначеніемъ особаго Чуйскаго миссіонера, въ Карагемскія дебри и трущобы чаще и чаще будетъ проникать всепросвѣщающій свѣтъ вѣры Христовой, едѣлали то, что мы совершили оную съ терпѣніемъ, безъ ропота. Возвращеніе наше въ Кошъ-Агачъ совпало съ пріѣздомъ сюда новаго Чуйскаго миссіонера, о. И. Никифорова, которому, согласно данной намъ инструкціи, и сдали мы Чуйскій станъ, съ пожеланіемъ ему счастливѣйшаго успѣха на новомъ полѣ миссіонерской дѣятельности.

Пути промысла Божія въ моей жизни.

(Разказъ Каинскаго Протоіерея Николая Митропольского).

Священнымъ своимъ долгомъ считаю повѣдать братіи моей, священникамъ, а чрезъ нихъ и людямъ богоизбраннымъ, какъ милосердый Господь помиловалъ и спасъ меня отъ видимой и неминуемой смерти.

И.

27 октября 1878 года, помолившись Богу, я легъ спать. Я расположился на полу своего кабинета, рядомъ съ которыми съ одной стороны прихожая, съ другой спальня; а жена легла въ столовой, черезъ двѣ отъ меня комнаты,—залъ и гостиную. Надобно сказать, что подъ моей постели стоялъ стулъ; на немъ лежала шкатулка, на шкатулкѣ кипа благочинническихъ бумагъ и сверхъ ихъ подсвѣчникъ съ погашеною свѣчкою.

Проснувшись часа въ два по полуночи, я увидѣлъ что, въ столовой горитъ огонь и подумалъ, что жена встала напиться; сквозь сонъ, огонь видѣла и жена и также, какъ и я, подумала, что съ огнемъ хожу я. Огонь погасъ и я слышу, кто-то въ пимахъ прошолъ по залу въ прихожую, а за тѣмъ и на крыльцо. Удивившись, какъ это жена моя одна рѣшилась идти на крыльцо, я ожидалъ ея возвращенія. Черезъ минуту дверь съ крыльца отворилась; слышу черкнула сѣрянка и въ прихожей появился огонь. Я устремилъ свой взоръ въ залъ, надѣясь увидѣть свою жену, но къ ужасу моему въ самыхъ дверяхъ, почти у моихъ ногъ, сталъ разбойникъ съ горящемъ въ рукахъ сѣрянкою. Кажется, съ одного ужаса надо было обмереть, по крайней мѣрѣ растеряться; но, благодареніе Господу Богу, я не потерялъ присутствія духа и строго сказалъ разбойнику: «Какъ ты смѣлъ сюда зайти?—Что тебѣ нужно?» «Давай деньги», сказалъ разбойникъ, «а то рѣзать будемъ». «Хорошо», сказалъ я, и лежу себѣ,—не трогаясь съ места. Есть чоть деньги-то? Спрашивается. Есть, говорю, сейчасъ! Въ это время сѣрянка у злодѣя догорѣла, онъ ее бросилъ, и

мы остались въ потьмахъ. Пользуясь этимъ случаемъ, я быстро вскочилъ съ постели, вбѣжалъ въ спальню, затворивъ за собою дверь, заперъ ее задвижкою и закричалъ: карауль! Разбойникъ, разумѣется, убѣжалъ.

Разбудивши прислугу, собрали мы сосѣдей и начали осматривать сначала въ оградѣ. Оказалось: двѣ цѣпныя собаки отравлены, замки у погреба и амбара сломаны и изъ нихъ вынесено и тутъ же сложено сѣбѣстное: мясо, медъ, окорока и гуси; съ передняго крыльца дверь провернута небольшимъ напарьемъ, другая, въ переднюю съ крыльца, тоже. Чрезъ отверстія какимъ-то инструментомъ разбойники сняли крючки съ пробоеvъ и одинъ изъ нихъ свободно вошолъ въ домъ. Чтобы ознакомиться съ расположениемъ его и узнать, гдѣ мы спимъ, онъ съ сѣрянкою обошелъ всѣ комнаты, по пути изъ столовой взялъ половой ножъ, лежавшій на столѣ, и пошелъ совѣтоваться съ товарищами. Безъ взякаго сомнѣнія, прежде всего онъ подходилъ ко мнѣ, но я въ это время спалъ и ничего не видаль и не слыхалъ. Надо же было случиться такъ, что я проснулся, когда злодѣй былъ въ комнатѣ моей жены! Простой ли это случай? Нѣтъ, я вѣрю, что человѣколюбивый Господь, безъ воли котораго не падаетъ на землю и одинъ волость съ головы нашей, послалъ ангела своего, моего хранителя, который у злодѣевъ отнялъ соображеніе, а меня укрѣпилъ, вразумилъ и вывелъ изъ бѣды невредимымъ.

Проводивши людей, мы стали осматривать въ комнатахъ, все ли цѣло, и на первый разъ намъ показалось, все на своемъ мѣстѣ. Вошли въ кабинетъ и видимъ, что стулъ, стоявшій около моей постели, опрокинутъ, бумаги въ беспорядкѣ.—«А вѣдь разбойникъ, должно быть, бросился за мною и опрокинулъ стулъ,» сказалъ я женѣ; но, собирая бумаги, между ними нашелъ я ножъ. «Вѣдь ножъ-то нашъ?». Спросилъ жену. «Нашъ», говоритъ. «Онъ лежалъ на столѣ, гдѣ я спала».—Да вѣдь на стулѣ, помнится мнѣ, стояла шкатулка? Шкатулки не оказалось. Къ счастью въ шкатулкѣ кромѣ мелкихъ дамскихъ принадлежностей ничего не было.

Утромъ приходитъ къ намъ казакъ, Михайловъ. Услышавши о шкатулкѣ, онъ сказалъ: О, не беспокойтесь матушка! Шкатулку мы найдемъ. Жиды этихъ вещей не купятъ, а взять ихъ себѣ мошенники поопасятся. Иду! Не прошло и часа, Михайловъ принесъ намъ шкатулку не поврежденною. Ключъ былъ въ замкѣ. Ее еще на зарѣ нашелъ за огородами мѣщанинъ Ивановъ, погнавшій коней на водопой. Въ шкатулкѣ жена не досчиталась дюжины носовыхъ платковъ и двухъ кусковъ мыла.

Послѣ этого погрома двери обили мы листовымъ желѣзомъ, приධѣлали здоровые пробои съ такими же засовами, и съ этой стороны обезопасили себя. Но долго, долго пробѣгала дрожь по тѣлу, нападаль страхъ, когда ужъ его не было, кровь бросалась въ голову, сердце сжималось, или начинало сильно биться, какъ вспомнишь, бывало, эту ужасную ночь, этого страшнаго злодѣя, этотъ ножъ, направленный противъ моего сердца и эти дикія слова: рѣзать будемъ! Время однакоже все измѣняетъ, многое предаетъ и забвенію. Такъ было и со мною: съ годами сердце успокоилось, исторія эта казалась не такъ ужъ страшною и я разсказывалъ ее новичкамъ въ Кайнскѣ, какъ обыкновенную исторію. Но послѣ затишья бываетъ и буря. Рѣдко кто можетъ ее предвидѣть, но предотвратить— никто. Знали ли мы, что надъ нами собирается грозная туча? Но она неожиданно налетѣла, какъ ураганъ и разразилась надъ нашими головами страшнымъ громовымъ ударомъ. Злодѣи подготовили намъ бѣду, болѣе ужаснѣйшую, чѣмъ первая, но и премилосердый Господь оказалъ намъ человѣколюбіе свое неизреченное, и явилъ чудо нашего спасенія, болѣе дивное. — Дѣла Божіи открывати славно — Повѣдаю же съ благодареніемъ великое Его дѣло вамъ, братія, чтобы вы видѣли и знали, какъ Онъ благъ и какъ милостивъ.

II.

Ночью съ 13 на 14 октября сего 1887 года я пробудился и чувствую, что выпался окончательно. «Вѣрно ужъ утро», подумалъ я. «Дай-ко пойду и посмотрю на часы. Не пора ли

мнѣ читать правило». Седьмица была моя. Тотчасъ надѣль я пимы, зажогъ свѣчу, подсвѣчникъ взялъ въ лѣвую руку и отправился въ гостиную; но лишь только я вошоль въ нее, какъ вдругъ изъ темной столовой выскакивають два злодѣя, молодые и здоровые. Въ рукахъ у нихъ было по палкѣ, похожія на тѣ, какими играютъ въ городки; остановились они въ двухъ шагахъ отъ меня, палки подняли вверхъ и кричатъ: Убьемъ!, убьемъ! Представьте себѣ, какое безвыходное и съ тѣмъ вмѣстѣ ужасное было мое положеніе! Глухая полночь, двойные рамы, закрытыя ставнями; кругомъ мы заперты; смерть надѣ головою и смотрѣть мнѣ въ глаза. У кого просить помощи? Но помощь мнѣ была готова отъ всемилостиваго Спаса, нашего Бога, который и невозможное дѣлаетъ возможнымъ и дѣлаетъ его ничѣмъ: Сила Его въ немощѣхъ совершается.— Лишь только злодѣи сказали: Убьемъ!, убьемъ!, я взялъ подсвѣчникъ въ правую руку, поднялъ ее вверхъ и громко закричалъ: Убью! Убью васъ, негодяи!— Не могу дать себѣ отчета, почему я это сдѣлалъ. Думалъ ли я запугать злодѣевъ, хотѣлъ ли защищаться, или выжидалъ случая убѣжать, право не помню. Боясь подойти ближе къ разбойникамъ, махнулъ я рукою по воздуху, показывая видъ, что хочу кого либо изъ нихъ ударить по лицу, но къ счастію моему отъ сильнаго взмаха, свѣча выпала изъ подсвѣчника и мы остались въ потьмахъ.

Зная хорошо въ своемъ домѣ всѣ выходы, я выбѣжалъ чрезъ переднее крыльцо въ ограду и закричалъ: карауль! Но оказалось, просить помощи было не у кого: вѣтъ ни одного караульнаго, хотя ови номинально есть въ каждой улицѣ и 20 числа исправно получаютъ съ насъ деньги. Сообразивъ, что въ оградѣ оставаться мнѣ опасно, такъ какъ злодѣи, вышедши изъ дома, могли бы убить меня, я вышелъ на улицу съ тѣмъ же крикомъ, но и на этотъ крикъ никто мнѣ не откликнулся. Тогда я въ одномъ бѣльѣ и безъ шапки пошоль въ городскую думу (саженей 70), чтобы разбудить сторожей. Къ счастію, жена моя спала и ничего не слыхала; она пробу-

дилась, когда я былъ ужъ въ оградѣ. Услышавъ мой голосъ, она поняла, въ чемъ дѣло и заперлась въ своей спальнѣ, но сейчасъ же, опомнившись, она разбудила работника и послала къ сосѣдямъ. Изъ думы я возвращался уже въ сопровожденіи людей благонадежныхъ. На часахъ было $2\frac{1}{2}$ по полуночи. Прошли по комнатамъ,—все цѣло *).

По осмотрѣ въ оградѣ, оказалось, что двѣ стѣны каменного фундамента разобраны. Разбойники пролѣзли въ подполье, а изъ него вошли въ столовую чрезъ западню, которая, на бѣду, была не заперта.

Милосердый Боже! Что Ти принесу, или что Ти воздамъ всѣхъ, яже воздаде ми? Я проснулся въ ту самую минуту, какъ злодѣи были уже готовы на грабежъ и убийство, а Ты совѣтъ нечестивыхъ разсыпалъ! Они не успѣли ни напасть на насъ сонныхъ, ни взять что либо изъ дома!

Да, братія! Дважды я былъ въ бѣдѣ отъ разбойниковъ, такъ что не надѣялся и живымъ быть; но долготерпѣливый Богъ, ожидающій отъ грѣшника покаянія, по неизреченному своему человѣколюбію помиловалъ меня. Вѣрю и уповаю, что и еще помилуетъ.

Октября 23 дня 1887 года.

ІЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

— Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ при Архіерейской домовой церкви съ 11 октября по 8 ноября, которыхъ мы не могли помѣстить раньше за недостаткомъ мѣста.

11 октября. О. инспекторъ томской семинаріи, игуменъ Агаангель читалъ о крестномъ знаменіи; законоучитель томскаго реального училища о. Аполлонъ Лашковъ—о слѣдствіяхъ

*.) Въ 8 часовъ собираясь къ обѣдни, я хотѣлъ надѣть часы; но ихъ не оказалось. Мошенники, оставшись въ потьмахъ, не знали куда идти, зажгли сѣрникъ, увидѣли часы и ихъ только украли.

неисполненного обѣта; духовникъ семинаріи іеромонахъ Иннокентій—о смышеніи языковъ, происхожденіи народовъ и идолопоклонства; преподаватель томской семинаріи В. В. Юновидовъ—объ избраніи Никона въ митрополиты и патріархи и объ исправлении книгъ.

— 18 октября. Настоятель томскаго Алексіевскаго монастыря арх. Лазарь читалъ о святомъ возношениі; о. инспекторъ семинаріи о крестномъ знаменіи; о. А. Лашковъ о наказанномъ самохвалствѣ; В. В. Юновидовъ о размолвкѣ Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

— 25 октября. Членъ томской консисторіи о. Ioannъ Тыжновъ объяснилъ Евангелие въ недѣлю женъ Мироносицъ; о. А. Лашковъ объ—утѣшениі матери въ тяжкой разлукѣ съ дѣтьми; ключарь томскаго каѳедрального собора о. Александръ Сидонскій—о кіевскихъ пещерахъ; В. В. Юновидовъ—о судѣ надъ Никономъ, о послѣднихъ годахъ его жизни и кончинѣ.

— 1 ноября. О. Иннокентій объ отверженіи язычниковъ, о призваніи Авраама, переселеніи его въ землю Ханаанскую и о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ; о. А. Лашковъ—о силѣ молитвы; о. А. Сидонскій—объ Антоніѣ и Феодосії кіево-печерскихъ; В. В. Юновидовъ—о куликовской битвѣ.

— 8 ноября. О. Архим. Лазарь—о поминовеніи членовъ церкви по освященіи даровъ; о. инспекторъ семинаріи—объясненіе Евангелия въ недѣлю о разслабленномъ; о. А. Лашковъ—о непослушномъ сынѣ; В. В. Юновидовъ—о св. Филиппѣ, митрополитѣ московскомъ.

Чтенія по прежнему происходятъ по воскреснымъ днямъ съ 2—4 часовъ пополудни, между чтеніями, архіерейскіе и семинарскіе пѣвчіе по очередно поютъ разныя церковныя пѣснопѣнія и духовныя канты; послѣ чтеній обыкновенно раздаются книжки религіозно-нравственного содержанія, въ послѣдній разъ, между прочимъ, разданы были брошюры «объясненіе Евангелия въ недѣлю о разслабленномъ», игумена Агаѳангела. Посѣтителей постоянно бываетъ такъ много, что недостаетъ мѣстъ. Послѣднее чтеніе 8 Ноября посѣтилъ

Его Превосходительство, г. Начальник губерніи А. И. Лаксь съ супругою. Его Преосвященство, Преосвященнійший Исаакій присутствуетъ на каждомъ чтеніи, выслушиваетъ ихъ отъ начала до конца и руководитъ ими. Излишне было бы распространяться здѣсь о пользѣ этихъ чтеній,-фактъ многочисленнаго собранія публики краснорѣчивѣе всего говорить объ этомъ. Скорѣе, нужно подумать о заведеніи такихъ же чтеній гдѣнибудь въ другомъ мѣстѣ, напр. въ одной изъ церквей, находящихся на окраинахъ города. Мы думаемъ, что если бы подобныя чтенія заведены были въ двухъ-трехъ мѣстахъ, недостатка въ слушателяхъ не было бы. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на эту праздную толпу народа, которая собирается каждое воскресеніе на мосту и проводить время въ пустыхъ и часто непристойныхъ шуткахъ и разговорахъ, оскорбляющихъ нравственное чувство проходящихъ, пройдитесь въ праздничное время за истокъ, на бѣлозерье, за озеро и т. п. окраинамъ, вы встрѣтите неменьшія массы народа, неисключая женщинъ и дѣтей, около кабаковъ, кулачныхъ боевъ и т. п. Нелучше ли было бы собрать этихъ людей въ церковь и доставить имъ удовольствіе чтеніемъ какой либо назидательной статьи, пѣніемъ духовнаго канта,-однимъ словомъ предложить имъ такія же чтенія, какія ведутся сейчасъ въ архиерейскомъ домѣ. Слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, уважаемому отцу благочинному градскихъ церквей, не медля, собрать подъдомое ему духовенство и предложить общему собранію этотъ вопросъ на обсужденіе. О. о. Настоятели могли бы принять на себя собственно чтенія, а изъ о. о. діаконовъ и псаломщиковъ можно бы составить прекрасный хоръ пѣвчихъ; мы знаемъ, что въ средѣ послѣднихъ не мало найдется любителей и знатоковъ хорового пѣнія.

— 4 Октября с. г. въ воскресеніе, въ г. Бійскѣ, при Александро-Невской церкви произошло открытие женской, одноклассной, церковно-приходской школы, со школою рукодѣлья. Открытие школы разрешено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Исаакіемъ, Епископомъ Томскимъ и Семи-

палатинскимъ въ минувшемъ августѣ, съ дозволеніемъ употреблять на нужды школы по 50 р. въ годъ изъ суммъ Александро-Невской церкви. Школа помѣщается въ отдѣльномъ, деревянномъ зданіи, устроенномъ церковнымъ старостою этой церкви, бійскимъ купцомъ А. В. Соколовымъ, который изъявилъ желаніе быть попечителемъ этой школы и вносить ежегодно по 180 р. на жалованье учителю. Преподаваніе Закона Божія, съ утвержденія Его Преосвященства, принялъ на себя мѣстный священникъ К. Виноградовъ, а преподаваніе остальныхъ предметовъ псаломщикъ Василій Дуплевъ, имѣющій званіе сельского учителя, обученіе же рукодѣлью взяла на себя жена священника Е. А. Виноградова. Открытие школы совершилось съ особою на этотъ разъ торжественностью. Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Макарій, Епископъ бійскій совершаѣтъ божественную литургію въ мѣстной церкви, при многочисленномъ стечениі народа всякаго званія и состоянія; за литургіей, въ обычное время, онъ произнесъ весьма пропущенное слово, въ которомъ между прочимъ объяснилъ слушателямъ значеніе школьнаго образованія вообще и женскаго въ частности. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ новое зданіе училища, сопровождаемый многочисленною толпою народа, гдѣ и отслуженъ былъ водосвятный молебенъ, съ присоединеніемъ молебна предъ началомъ ученія. Законоучитель школы, о. В. произнесъ при этомъ прличную случаю рѣчъ, въ которой выяснилъ значеніе и цѣль вновь открываемой школы. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Преосвященнѣйшимъ Исаакію Епископу томскому и семипалатинскому и Макарію Епископу бійскому, строителю и попечителю школы и всѣмъ участвовавшимъ въ созиданіи училищнаго зданія. Пожелаемъ съ своей стороны успѣха и процвѣтанія новой школѣ, которая по программѣ своихъ занятій и по составу учащихъ лицъ обращаетъ на себя общее и сочувственное вниманіе. Нельзя умолчать также о заслугахъ попечителя А. В. С—ва по устройству бійской школы, который явилъ въ этомъ случаѣ истинный примѣръ для подражанія. Дай Богъ, чтобы подобныхъ школъ и попечителей у насъ было побольше!

СОДЕРЖАНИЕ. I. Бесѣда.—II. Повѣствованіе крестьянина Гордія Черкасова.—III. Изъ записокъ Урсульскаго миссіонера.—IV. Пути промысла Божія.—V. Изѣстія и замѣтки

Редакторъ М. Соловьевъ. Дензоръ А. Голубевъ.
Дозв. ценз. 16 ноября 1887 г. Типо-Литографія Михайлова и Макушкина въ Томскѣ.